

МОЛОДЫЕ ИССЛЕДОВАТЕЛИ

УДК 314.15(470.1/.2)

© Фаузер В.В.

Факторы миграции населения северных регионов

В статье рассматриваются факторы миграции и их влияние на процесс формирования населения в северных регионах, даётся их классификация; показано, что управлять миграцией населения возможно через воздействие на регулируемые факторы: правовые, экономические, организационные и информационно-пропагандистские; приводятся причины прибытия и выбытия населения за 2005 и 2008 гг.

Факторы миграции, миграционная политика, население, северные регионы, причины прибытия и выбытия.

**Владимир Викторович
ФАУЗЕР**

аспирант Сыктывкарского государственного университета
Fauzer@list.ru

Для Российского Севера 1990 – 2000-е гг. оказались не лучшим периодом в демографическом развитии. Переход экономики страны на рыночные принципы, изменение роли государства в развитии и освоении северных районов привели здесь к существенному сокращению численности населения и трудовых ресурсов (*табл. 1*).

В период с 1990 по 2009 г. численность населения Севера России уменьшилась с 9 млн. 807 тыс. до 8 млн. 204 тыс. человек, т.е. совокупные потери северных территорий составили 1 млн. 603 тыс. человек. При этом на европейскую часть Российского Севера приходится 65,9% потерь, на азиатскую – 34,1%. В результате изменилось соотношение в численности населения между азиатской и европейской частями. Если в начале 1980-х гг. на долю Европейского Севера приходилось более 50 общей численности населения, то к 2009 г. – 45,7%. Таким образом, можно отметить, что

с середины 1980-х гг. население Азиатского Севера стало превосходить по численности и по доле население Европейского Севера.

На протяжении всей истории освоения Российского Севера в решении проблемы обеспечения предприятий человеческими ресурсами особое значение имела миграция. Дело в том, что природные богатства имеют свойства залегать вдали от обжитых районов страны. Для их вовлечения в хозяйственный оборот приходится привлекать колоссальное количество людей. В таких районах складывается ситуация, когда пришлое население начинает в десятки и сотни раз превосходить по численности аборигенное население.

Сегодня роль миграции также велика. Но если в начальный период экстенсивного освоения Севера миграции способствовали росту населения, то сегодня они, наоборот, «съедают» значительную часть населения северных территорий (*табл. 2*).

Таблица 1. Численность населения северных субъектов, территории которых полностью относятся к районам Крайнего Севера и приравненным к ним местностям, в 1990 – 2009 гг., тыс. человек

Регион	1990 г.	1995 г.	2000 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2008 г.	2009 г.
Российская Федерация	147 665	148 460	146 890	143 474	142 754	142 221	142 009	141 904
Север России	9 807	9 111	8 509	8 295	8 260	8 233	8 229	8 204
Европейский Север	4 808	4 493	4 124	3 877	3 839	3 805	3 782	3 751
Республика Карелия	792	771	735	703	698	693	691	688
Республика Коми	1 249	1 157	1 058	996	985	975	968	959
Архангельская область	1 576	1 498	1 390	1 305	1 291	1 280	1 272	1 262
Мурманская область	1 191	1 067	941	873	865	857	851	842
Азиатский Север	4 999	4 618	4 385	4 418	4 421	4 428	4 447	4 453
Республика Саха (Якутия)	1 111	1 037	963	951	950	950	951	950
Республика Тыва	313	303	306	308	308	309	312	314
Таймырский (Долгано-Ненецкий) АО	52	43	38	39	39	38	38	37
Эвенкийский АО	24	20	18	18	17	17	17	16
Камчатский край	477	422	372	352	349	347	346	344
Магаданская область	390	267	202	175	172	169	166	163
Сахалинская область	714	659	569	532	526	521	519	515
Ханты-Мансийский АО – Югра	1 267	1 293	1 360	1 469	1 478	1 488	1 505	1 520
Ямало-Ненецкий АО	489	478	496	523	531	539	543	544
Чукотский АО	162	96	61	51	51	50	50	50

Таблица 2. Прирост населения северных субъектов, территории которых полностью относятся к районам Крайнего Севера и приравненным к ним местностям, за 1991 – 2008 гг., человек

Регионы	Годы	Прирост (убыль)			Среднегодовой прирост (убыль)	
		общий	естественный	механический	естественный	механический
Российская Федерация	1991 – 1995	17 892	-2 599 396	2 617 288	-519 879	523 458
	1996 – 2000	-1 988 027	-4 127 058	2 139 031	-825 412	427 806
	2001 – 2005	-3 550 060	-4 406 566	856 506	-881 313	171 301
	2006 – 2008	-849 572	-1 519 397	669 825	-506 466	223 275
Север России	1991 – 1995	-844 654	58 171	-902 825	11 634	-180 565
	1996 – 2000	-505 299	-23 549	-481 750	-4 710	-96 350
	2001 – 2005	-183 181	-32 707	-150 474	-6 542	-30 094
	2006 – 2008	-57 760	37 060	-94 820	12 353	-31 607
Европейский Север	1991 – 1995	-379 853	-51 645	-328 208	-10 329	-65 642
	1996 – 2000	-345 550	-86 151	-259 399	-17 230	-51 880
	2001 – 2005	-225 159	-110 443	-114 716	-22 089	-22 943
	2006 – 2008	-87 995	-33 908	-54 087	-11 303	-18 029
Азиатский Север	1991 – 1995	-464 801	109 816	-574 617	21 963	-114 923
	1996 – 2000	-159 749	62 602	-222 351	12 520	-44 470
	2001 – 2005	41 978	77 736	-35 758	15 547	-7 151
	2006 – 2008	30 235	70 968	-40 733	23 656	-13 578

Как видно из данных таблицы 2, динамика численности населения Российского Севера последние 18 лет в основном определялась миграционной убылью населения. Отрицательная миграционная динамика характерна как для Европейского, так и Азиатского Севера. Однако Азиатский

Север, в отличие от Европейского, на протяжении всего рассматриваемого времени отличается стабильным положительным естественным приростом.

Для каждого периода освоения Севера был характерен свой специфический подход. Например, разработчики миграционной

политики 1920 – 1930-х гг. полагали, что при «привлечении населения в северные районы» большая часть или почти все останутся жить и работать на Севере. В этом плане представляет интерес опыт переселенческой политики, накопленный в период нэпа правительством Республики Карелия и Транспортно-промышленным колонизационным комбинатом Мурманской железной дороги.

В 1923 г. Мурманская железная дорога получила в своё распоряжение сроком на 10 лет территорию размером 3,3 млн. гектаров вдоль трассы от Петрозаводска до Мурманска. На этой малообжитой территории колонизационный отдел Мурманской железной дороги и Транспортно-промышленный комбинат МЖД развернули активную экономическую деятельность. Основную часть поступлений в Колонизационный фонд дороги составляла попенная плата за лес. Основная часть денег шла на землеустройство, мелиорацию, обустройство переселенцев.

Первое время были сомнения, найдутся ли желающие переселяться в необжитой северный край. Однако желающих устроиться на колонизационных землях оказалось больше, чем имелось возможностей принять. Опыт показал, что наиболее прочными переселенцами являлись лица, прибывшие на заработки и привычные к северному климату – 55,6% прибывших были выходцами из Северо-Западного района (входили: Череповецкая, Петроградская, Новгородская, Псковская, Мурманская губернии и Карельская АССР), в том числе 35% – из Карелии.

Для переселенцев был установлен ряд льгот: они освобождались на 10 лет от воинской повинности, переезд на новое место жительства осуществлялся за счёт Колонизационного фонда, всем переселенцам предоставлялось право бесплатной вырубке леса для строительных нужд, выдавались материальные и денежные ссуды на строительство дома и мелиоративные работы.

Ссуды должны были быть возвращены после двух льготных лет в течение 10 лет равными ежегодными взносами без начисления процентов. При успешном ведении хозяйства треть ссуды могла быть перечислена в безвозвратное пособие. Правда, ссуды были сравнительно небольшими: в 1924 г. их размер составлял в среднем 914 руб. на одно хозяйство, в 1925 г. – 337 руб., в 1926 г. – до 500 руб. на одну семью.

Каждая переселившаяся семья была обязана в течение первых двух лет построить себе дом, а до постройки дома оплачивать за свой счёт нанимаемое жильё. Будущий переселенец должен был обладать определённым капиталом для устройства на новом месте. На постройку одного только дома требовалось потратить от 1 тыс. до 2,5 тыс. руб. Как правило, дома выстраивались площадью 10x12 м из двух половин, одну из которых сдавали внаём. К концу 1920-х гг. около 75% всех переселенцев жили в своих домах и только около 3% не приступили к строительству жилья. Для начала успешного ведения хозяйства у переселенца должны были быть в наличии лошадь или корова, сельскохозяйственный и промысловый инвентарь. На практике крупный рогатый скот имели около 46%, мелкий домашний скот – около 42%, лошадей – только 9% прибывших.

Переселенец в Карелии с самого начала находился в тяжёлых условиях. Он приезжал на место, где нередко не был расчищен даже лес, не было ни жилья, ни дорог. В переселенческих посёлках жители сами устраивали торговые лавки, сообща организовывали базарный день, строили бани. В 1920-е гг. акцент делался на том, чтобы переселенец мог закрепиться в суровых условиях Севера. Поэтому каждый новый дом, построенный колонистом, рассматривался как «новый шаг к хозяйственному и экономическому пробуждению края, к развитию в нём культуры» [1, с. 33–36].

Заслуживает внимания опыт формирования населения северных территорий

в 1930-е гг. Здесь уместно привести меры ОГПУ по этому вопросу. В 1930 г. Г. Ягода высказал идею колонизации Севера и освоения колоссальных природных ресурсов путём создания тюрем и лагерей, а также сети колонизационных посёлков. Потоки принудительной миграции направлялись с 1931 г. уже более осознанно, с учётом целей и задач осуществления экономической (колонизационной) политики.

Отныне в балансе рабочей силы, требуемой для освоения восточных территорий страны, спецконтингент играл важную, а в реализации ряда народнохозяйственных программ во многом решающую роль. Население, доставленное таким образом, поражалось в гражданских правах и не могло покинуть место своей «прописки». Однако через какое-то время срок высылки истекал и спецпоселенцы стремились вернуться в родные края.

Местные партийные органы, обеспокоенные возможностью спецпоселенцев уехать, в результате чего могла обостриться ситуация с рабочей силой на основном участке — лесозаготовке, предлагали для закрепления спецпоселенцев на производстве форсировать строительство индивидуальных домов с предоставлением бесплатных лесоматериалов, продавать им по льготной цене скот в индивидуальное пользование, наладить через школы политико-просветительскую работу [2, с. 27, 79].

Реакцией ЦИК СССР на такое положение дел было запрещение выезда из мест поселения лицам, восстановленным в гражданских правах, им лишь разрешили менять место работы и место жительства в пределах административного района.

Не вдаваясь в детали методов работы ОГПУ по «закреплению» кадров, отметим, что примечательно здесь другое — уже на заре освоения Севера партийные органы стали понимать, что для закрепления населения в районах хозяйственного освоения нужны меры экономического и иного порядка.

Проблема закрепления населения в районах Севера сохранила своё значение и в последующие годы. Пришло понимание, что разрешение проблемы межрайонного перераспределения трудовых ресурсов и создания постоянного оседлого населения во вновь осваиваемых районах Севера, Сибири и Дальнего Востока зависит от различных факторов. Говоря о воздействии на миграцию, проф. Л.Л. Рыбаковский отмечал, что «важный элемент управления — это механизм воздействия на миграционные процессы. В нём центральное место принадлежит изучению факторов миграции населения» [3, с. 132]. Остановимся на этом моменте подробнее.

Согласно Демографическому понятийному словарю фактор в переводе с латинского означает «делающий, производящий». Понятие «фактор» используется для обозначения движущей силы какого-либо процесса, явления. Она выступает в двух ипостасях: и как фактор уровня (статики), и как фактор развития (динамики). Значит, факторы — это детерминанты уровня или развития какого-либо явления.

Такое деление особенно важно для демографического анализа, когда рассматриваются исторический (временной) и географический (пространственный) срезы. Фундаментальными для теории факторов являются два положения: а) фактор, будучи объективной реальностью, существует не сам по себе, а во взаимосвязи с тем явлением, на которое он воздействует; б) он является компонентом тех условий, в совокупность которых он сам входит. Вся окружающая нас среда (естественная и социальная) объединяется одним понятием — условиями жизни. Среди них условия, которые воздействуют на тот или иной процесс, и являются факторами этого процесса.

Факторы — это определённые компоненты объективных условий, их часть, а не целое. Набор этих компонентов определяется сущностью явления. В этом смысле факторы вторичны. Быть или не быть тому

или иному компоненту окружающих человека условий фактором, всецело зависит от природы конкретных явлений и процессов. Например, климатические условия являются фактором миграции и смертности населения, но не являются таковыми для рождаемости и разводимости. Условия всегда богаче, шире и многообразнее, чем факторы, ибо условия — это общее множество, а факторы — их подмножество.

В отличие от факторов причина — это то, что обуславливает следствие или действие. Под причиной понимается явление, действие которого вызывает, определяет, изменяет, производит или влечёт за собой другое явление. Причина стоит перед действием.

Факторы влияют на явление не непосредственно, а опосредованно, через сознание, через психику субъекта. Для социальных по своей сути явлений факторы и причины логично ложатся в трёхчленную схему: факторы — причины — явление. Здесь причина — промежуточное звено между фактором и действием. Человеческое поведение, в том числе и в сфере миграции, детерминруется внутренней системой потребностей и внешней средой, т.е. субъективными и объективными компонентами в их органической взаимосвязи. Существующее в жизни многообразие наборов факторов с их разделением по значимости объясняется исключительно различиями в иерархии потребностей разных совокупностей людей или отдельных индивидов. Отсюда очерёдность и мера изменения территориальных или поселенных различий тех или иных условий жизни всецело определяется отношением к ним населения, структурой его потребностей [4, с. 316-317].

Все факторы можно разделить на неизменные, постоянные (климат, местоположение и т.п.); временные или медленно меняющиеся (структурные факторы, освоение территорий и др.) и переменные или факторы, поддающиеся воздействию (прямому или косвенному) в сравнительно короткое время. Это по сути регуляторы миграции населения.

Очевидно, что факторы должны рассматриваться не относительно миграции населения в целом, а, следуя положениям теории трёхстадийности миграционного процесса, анализироваться либо для первой стадии (формирование подвижности), либо для заключительной стадии (приживаемость новосёлов). Такой подход вызывается тем, что наборы факторов на первой и третьей стадиях не одни и те же. Повторяется также положение о том, что воздействуют на миграции не абсолютные значения факторов, будь то в районах выхода или в местах вселения мигрантов, а региональная дифференциация их уровней. Причём направленность этой дифференциации может круто меняться.

Факторы миграции населения — основные и второстепенные — и в прошлой плано-регулируемой системе, и в рыночных условиях действуют не изолированно, а в совокупности, лишь меняя свою значимость в разных местах и в разное время. Это относится и к внутренним, и к внешним, и к добровольным, и к вынужденным миграциям населения, хотя наборы факторов во всех случаях могут быть разными. Исключение составляют лишь принудительные миграции, где доминирующим, чаще единственным, выступает правовой фактор.

В системе управления миграциями, где воздействие направлено на регулируемые факторы, обычно выделяют четыре направления:

- правовые факторы — законы и другие нормативные акты, создающие правовое поле, в рамках которого осуществляется регулирование миграции;

- экономические — это преимущественно финансовые затраты на привлечение, компенсацию имущественных потерь и обустройство мигрантов, включающие бюджетные и внебюджетные средства;

- организационные и информационно-пропагандистские.

По этим четырём направлениям формируются обычно федеральные и региональные миграционные программы.

Таблица 3. Распределение мигрантов в возрасте 14 лет и старше по обстоятельствам, вызвавшим необходимость смены места жительства, по северным субъектам, территории которых полностью относятся к районам Крайнего Севера и приравненным к ним местностям, в 2005 и 2008 гг., %

Причины смены места жительства	Мигранты по прибытию							
	2005 г.*				2008 г.**			
	Российская Федерация	Север России	Европейский Север	Азиатский Север	Российская Федерация	Север России	Европейский Север	Азиатский Север
Все причины отъезда	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0
- в связи с учёбой	8,8	9,8	15,5	6,2	7,3	8,8	15,2	5,5
- в связи с работой	10,4	23,0	13,6	28,8	10,7	25,5	14,7	31,1
- возвращение к прежнему месту жительства	15,4	17,8	20,3	16,3	10,8	12,3	13,9	11,5
- из-за обострения межнациональных отношений	0,4	0,1	0,1	0,2	0,2	0,1	0,1	0,1
- из-за обострения криминогенной обстановки	0,1	0,0	0,0	0,0	0,1	0,0	0,0	0,0
- экологическое неблагополучие	0,2	0,1	0,1	0,1	0,2	0,3	0,1	0,4
- несоответствие природно-климатическим условиям	0,3	0,2	0,1	0,3	0,3	0,3	0,2	0,3
- причины личного, семейного характера	59,3	45,0	45,2	44,9	63,0	48,3	50,8	47,1
- иные причины	5,1	4,0	5,1	3,2	7,4	4,4	5,0	4,0

* Численность и миграция населения Российской Федерации в 2005 году: стат. бюлл. – М., 2006. – С. 106-108.
** Численность и миграция населения Российской Федерации в 2008 году: стат. бюлл. – М., 2009. – С. 99-101.

Эффективность этих программ во многом определяется тем, насколько они учитывают значение субъективного фактора.

Посмотреть, как «работают» факторы миграции на практике, можно на примере причин прибытия-выбытия населения по регионам Севера. Анализ начнём с причин, по которым население приезжает на Север жить и работать (табл. 3).

Среди набора предложенных мигрантам причин приезда они на первое место поставили «причины личного, семейного характера» – 48,3%; каждый четвёртый указал причину «в связи с работой» – 25,5%; на третьем месте – «возвращение к прежнему месту жительства» – 12,3% и на четвёртом месте – «в связи с учёбой» – 8,8%. Причины приезда на Азиатский Север совпадают с рангом причин приезда в целом по Северу России. Европейский Север имеет иной ранг значимости причин. На втором месте стоит причина «в связи с учёбой» – 15,2%; на третьем – «в связи с работой» – 14,7%; на четвёртом месте – «возвращение к прежнему месту жительства» – 13,9%. Как видно, на Европейский Север, как более обжитой, приезжают больше учиться, чем работать.

Хорошо известно, что нереализованные потребности побуждают население менять либо место работы, либо место жительства, либо то и другое одновременно. Поэтому вторым шагом по изучению миграционной подвижности населения является изучение причин, по которым население покидает Север (табл. 4).

По причинам отъезда можно сделать следующие выводы. Основных причин отъезда с Российского Севера всего четыре: 1) причины личного, семейного характера – 56%; 2) возвращение к прежнему месту жительства – 12,6%; 3) в связи с учёбой – 12,3%; 4) в связи с работой – 12,1%. На Азиатском Севере на третьем месте стоит причина «в связи с работой», а на четвёртом месте – «в связи с учёбой». Европейский Север имеет отличительный набор причин отъезда. На первом месте стоят общие для всех «причины личного, семейного характера» – 58,1%; на втором месте – «в связи с учёбой» – 14,7% (в целом по Северу – 3-е место); на третьем – «возвращение к прежнему месту жительства» – 10,5%; на четвёртом месте – «в связи с работой» – 9,6%.

Таблица 4. Распределение мигрантов в возрасте 14 лет и старше по обстоятельствам, вызвавшим необходимость смены места жительства, по северным субъектам, территории которых полностью относятся к районам Крайнего Севера и приравненным к ним местностям, в 2005 и 2008 гг., %

Причины смены места жительства	Мигранты по выбытию							
	2005 г.*				2008 г.**			
	Российская Федерация	Север России	Европейский Север	Азиатский Север	Российская Федерация	Север России	Европейский Север	Азиатский Север
Все причины отъезда	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0
- в связи с учёбой	9,1	11,7	14,1	10,0	8,1	12,3	14,7	10,8
- в связи с работой	10,8	12,2	9,9	13,7	10,7	12,1	9,6	13,6
- возвращение к прежнему месту жительства	16,0	16,3	14,5	17,6	11,6	12,6	10,5	13,9
- из-за обострения межнациональных отношений	0,1	0,0	0,0	0,0	0,0	0,1	0,1	0,1
- из-за обострения криминогенной обстановки	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0
- экологическое неблагополучие	0,2	0,2	0,3	0,2	0,2	0,4	0,2	0,5
- несоответствие природно-климатическим условиям	0,3	1,0	0,9	1,2	0,3	1,0	0,9	1,1
- причины личного, семейного характера	58,5	53,6	55,0	52,6	61,9	56,0	58,1	54,8
- иные причины	5,0	5,0	5,3	4,7	7,2	5,5	5,9	5,2

* Численность и миграция населения Российской Федерации в 2005 году: стат. бюлл. – М., 2006. – С. 109-111.
 ** Численность и миграция населения Российской Федерации в 2008 году: стат. бюлл. – М., 2009. – С. 102-104.

Можно заключить, что, как и прежде, на повестке дня перед научной общественностью и практикой стоит вопрос о механизме формирования населения в районах нового хозяйственного освоения, а для хозяйствующих субъектов – об обеспечении их человеческими ресурсами. Практика показывает, что в новых рыночных условиях прежние весьма эффективные методы привлечения населения в северные районы страны не срабатывают. Исключения составляют отдельные территории, подобные Усинскому району Республики Коми и Ханты-Мансийскому АО – Югра Тюменской области. «Но это

районы, где имеется мощная ресурсно-экономическая база (нефть, газ, никель, алмазы, апатиты), островки сравнительного благополучия среди огромных массивов страдающих территорий» [5, с. 26].

Сегодня стоит задача определить, через воздействие на какие факторы можно с меньшими экономическими и социальными издержками осваивать районы нового хозяйственного освоения, поддерживать численность населения в освоенных, но по-прежнему имеющих важное стратегическое значение районах Севера, Сибири и Дальнего Востока.

Литература

1. Филимончик, С.Н. Миграционные процессы в Карелии в годы нэпа / С.Н. Филимончик // Историческая демография. – 2009. – №3. – С. 30-35.
2. Игнатова, Н.В. Спецпереселенцы в Республике Коми в 1930 – 1950-е гг. / Н.В. Игнатова. – Сыктывкар, 2009. – 192 с. (Институт языка, литературы и истории Коми научного центра УрО РАН).
3. Рыбаковский, Л.Л. Миграция населения: прогнозы, факторы, политика / Л.Л. Рыбаковский. – М.: Наука, 1987.
4. Рыбаковский, Л.Л. Факторы миграции / Л.Л. Рыбаковский // Демографический понятийный словарь / под ред. проф. Л.Л. Рыбаковского. – М.: ЦСП, 2003. – 352 с.
5. Агранат, Г.А. Жаркие проблемы Севера / Г.А. Агранат // ЭКО. – 2004. – №1. – С. 21-35.